

КОРРУПЦИЯ - НРАВСТВЕННАЯ БОЛЕЗНЬ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Corrupt в переводе с английского - развращенный, продажный. Corruption - порча, разложение, растление. Значит, качество продажности более свойственно отдельному коррупционеру. А вот коррупцию как общественно-политическое и культурное (декультуризирующее) явление, необходимо описывать более широким термином - "разложение". Разложение чего?

С начала 1990 года и по сей день ротация кадров всех ветвей государственной власти, на всех ее этажах происходит с калейдоскопической скоростью (по сравнению с десятилетиями брежневского и иного застоя). Но из глубин взбаламученного болота общественного "совка" к властным креслам с неумолимой закономерностью поднимаются самые легкие (нравственно самые гнилые и разложившиеся) элементы.

Выплывая к рычагам законодательной власти, они вполне осознанно и целенаправленно ликвидируют обломки старых (формально существовавших, но - существовавших) законодательных механизмов индивидуального и общественного контроля за законностью действий и решений чиновников исполнительной и судебной власти: к примеру, всем приснопамятную сеть "народного контроля".

По истечении срока депутатских полномочий те же легкие элементы, из кресел законодательных плавно переплывают во властные исполнительные кресла, где продолжают разлагаться: безнаказанно воруют, также безнаказанно попирают права элементов безвластных, а главное, финансово обеспечивают собратьям-депутатам лоббирование новых и новых законов, по которым власть исполнительная получает все больше и больше власти при все меньшем и меньшем контроле со стороны граждан и общества. Государство изолируется от общества, все более расширяя сферы своего права на неограниченный коррупционный произвол чиновников, постепенно узаконивая это право и саму коррупцию.

Для точного анализа процессов и причин тотальной коррупции нам необходимо определить участников и действующих лиц этого процесса. Затем нужно будет:

- а) оценить перспективы самооздоровления этих участников коррупционного процесса;
- б) предложить возможные механизмы самооздоровления государства и общества.

Участников коррупционного процесса всего два - государство и общество. Государство подчиняется властно-законодательному регламентированию своей деятельности. Общество же от законов практически независимо и в своей коллективной деятельности полностью зависит от массово одобряемых культурных поведенческих стереотипов ("понятия", "приличия") отдельных индивидуумов и их групп.

В России отсутствует принцип законотворчества на основе "прецедентного права". Этот принцип обязывает палаты народных представителей изменить действующий Закон в соответствии с массовыми решениями судов присяжных заседателей по конкретным делам, которые вошли с ним в противоречие. Этот принцип права обеспечивает прямое и беспрепятственное перетекание информационного потока между постоянно изменяющимися культурными установками (стереотипами) общества и отражающими (формализующими) их законами государства. Значит, этот принцип позволяет регулярно (в достаточной мере объективно) законодательно формализовать слабоосознаваемые массовые культурные установки и закономерности, фактически возвращая гражданам их естественное право прямого законотворчества через решения

судов присяжных.

Действительно, в уголовном процессе Россия законодательно возродила дореволюционный институт судов присяжных заседателей. Однако также законодательно все более ограничивается круг уголовных дел, подведомственных судам присяжных. А на практике создаются непреодолимые материально-организационные препятствия для повсеместной и систематической деятельности судов присяжных, сам этот институт - целенаправленно и повсеместно дискредитируется в глазах общественного мнения через СМИ. В результате:

а) объявленная первым Президентом России судебная реформа фактически не начинается уже десять лет;

б) процесс законотворчества по-прежнему оторван от процессов формирования и изменения культурных стереотипов общества;

в) законотворчество в "демократической" России находится под контролем бюрократических мафий, то есть депутаты полностью зависимы от интересов чиновников исполнительной власти.

Нарушение конституционных принципов разделения и независимости всех ветвей власти друг от друга, фактическое подчинение властей представительной и судебной власти исполнительной - полностью уничтожает всякую возможность равного подчинения граждан и должностных лиц действующим Законам, создает условия для коллективного авторитаризма мафийных чиновно-бюрократических кланов, для беспрецедентного расцвета общественно-государственной болезни под названием коррупция.

Понятно, что именно судебная власть должна быть в нравственно и политически здоровом обществе и государстве главным арбитром, главным рычагом в борьбе с коррупцией.

Если верить декларациям ст. 120 ч. 1 Конституции РФ, наши "суды и судьи независимы и подчиняются только закону". Как видно, на бумаге суды независимы от Чиновника исполнительной власти. Значит, любые судебные решения, приговоры по спорам о законности действий, бездействий, решений чиновников имеют право выносить только объективные и беспристрастные судьи. А если судья находится в зависимости от местной прокуратуры (орган исполнительной правоохранительной власти) или от чиновника местной исполнительной власти, то законного, объективного и беспристрастного судопроизводства ожидать невозможно по всем делам, где затронуты личные или корпоративные интересы местных прокуроров и чиновников. Потому все зависимые судьи подлежат отводу от участия в таких делах (ст. ст. 20; 59 ч. 1 п. 3 УПК и ст. ст. 14 ч. 3; 18 ч. 1 п. 3 ГПК).

Однако "наши" законодатели предоставили самим судьям право решать - имеются или отсутствуют доказательства их заинтересованности в деле, основания к их отводу (ст. 23 ГПК и ст. 63 УПК). Потому согласие судей с заявленными им обоснованными отводами - это чудесное исключение из массовой практики необоснованных отказов в удовлетворении отводов.

Юридически точное чтение Конституции (ст. ст. 10; 124; 32 ч. ч. 1, 2) обязывает нас сделать вывод о том, что высший Закон России гарантирует независимость власти судебной от власти исполнительной и представительной двумя главными принципами: финансирования судов и судей исключительно из федерального бюджета, а также права каждого гражданина избирать судей и быть избранным в звание судьи.

Однако практической независимости судей от чиновников исполнительной и представительной властей в России просто не существует. Уже ч. 1 п. "л" статьи 72 той же Конституции утверждает, что "в совместном ведении РФ и субъектов РФ находятся кадры судебных органов". Конечно, не абстрактная Россия и ее субъекты "ведают" судейскими "кадрами", а должностные лица органов исполнительной, представительной власти. А потому только отличного произвола

- Президента РФ (как главы системы органов исполнительной власти государства) зависит решение вопроса о назначении либо об отказе в назначении конкретного гражданина на должность судьи в конкретный суд (ст. ст. 80 ч. 1; 83 п.п. "а-в, е" Конституции РФ);
- чиновников Министерства юстиции РФ и его Управлений на местах (органы исполнительной власти) зависит решение о том, сдал либо не сдал кандидат на должность судьи квалификационный экзамен (ст. 5 ч. 3 Закона РФ "О статусе судей");
- депутатов представительных органов власти зависит решение Президента РФ - назначить либо отклонить представленную ему кандидатуру на должность судьи (ст. 6 ч. 3 Закона РФ "О статусе судей").

Уже девять лет, в нарушение ст. 124 Конституции, все без исключения суды общей юрисдикции субъектов Федерации на 80% финансируются не из федерального, а из местного бюджета местных управителей - губернаторов и мэров. Председатель Верховного Суда В.М. Лебедев фактически санкционировал зависимость судей от местной исполнительной власти: "Я благодарен тем губернаторам, которые давали деньги судам на текущие расходы, помогали с ремонтом зданий".

От россиян старательно скрывается тот факт, что уже девять лет свободные выборы граждан в звание судей в России не организуются и не проводятся: "... с 1992г. введен иной порядок наделения полномочиями судей, исключая выборность судей населением" (письмо от 11.09.00г. исх. № УСД-1/1089 начальника Управления судебного департамента при В.С. РФ по г. Москве А.Н. Селиховкина). Но, как и любой чиновник, А.Н. Селиховкин вынужден утверждать неправду, утаивая антиконституционную независимость всех судей от россиян (которым судьи призваны служить для равного ко всем применения закона и Конституции) и полную зависимость судей от чиновников исполнительной власти.

В действительности, до 10.01.00г. в России не издавались какие-либо законы, которыми "исключалась бы выборность судей", а действовали (потому должны были исполняться) Законы РСФСР 1981 г. "О судоустройстве РСФСР" и "О выборах районных (городских) народных судов".

Эти законы коммунистического режима пусть формально, но гарантировали россиянам практическую реализацию их права по ст. 32 Конституции избирать и быть избранными в звание судьи. Статьи 8, 9, 22, 28, 69-74 Закона "О судоустройстве" гласили о том, что "... народные судьи избираются гражданами района, города... на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании". Значит, эти законы гарантировали гражданам независимость правосудия от незаконных интересов чиновников исполнительной власти.

Однако 10.01.2000 г. "Российская газета" опубликовала подписанный и.о. Президента России В.В. Путиным Закон № 37-ФЗ "О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции РФ". Этим законом фактически были отменены свободные выборы народных заседателей, а потому заседателей теперь нужно называть не "народными", а "чиновными".

По этому закону местные депутаты и судьи получили ничем теперь не ограниченное право без выборов решать -кого из граждан допустить, а кого не допустить к отправлению правосудия. Введен антиконституционный (в нарушение ст. ст. 10, 32, 120 Конституции РФ) порядок назначения заседателей чиновниками представительной и судебной власти. Понятно, кого на пять лет будут назначать заседателями - самых управляемых пенсионеров (бывших судей, прокуроров, следователей, чиновников исполнительной власти). А неудобные (для целей узаконенного правового беспредела) правозащитники, независимые юристы, просто известные своей честностью, неподкупностью и принципиальностью граждане, конечно же, востребованы не будут.

Закон ¦ 37-ФЗ регламентирует порядок наделения "народных" заседателей полномочиями к отправлению правосудия, но никак не порядок наделения такими полномочиями судей. Это ясно из названия закона, определяющего границы его действия. Однако его ст. 13 объявлены утратившими силу: частично - Закон "О судостроительстве РСФСР" (ст. ст. 8; 9; 22; 28; 69-74 об обязательности выборов судей), полностью - Закон "О выборах районных (городских) народных судов РСФСР", а также ряд подзаконных актов, регламентирующих проведение выборов судей.

Значит, депутаты (коррупцированные противоправными интересами чиновников исполнительной власти), утверждая этот закон, коллегиально совершили тяжкое уголовное преступление - превысили свои служебные полномочия, разрешив в законе вопрос выборности судей, не подлежащий разрешению в рамках данного закона. Так (не отменяя ст. 32 Конституции), коррупцированные депутаты законодательно отменили право россиян избирать судей и быть избранным в звание судьи.

К счастью, "наши" депутаты не осмелились своим Законом ¦ 37-ФЗ отменить ст. 15 ч. ч. 1, 2 Конституции РФ, по которой "Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории РФ", "Законы, принимаемые в РФ, не должны противоречить Конституции РФ". Потому по сей день "Органы государственной власти, должностные лица... обязаны соблюдать Конституцию РФ" и положения ее ст. ст. 10,32,120, то есть чиновники исполнительной, судебной властей не имеют права применять юридически ничтожный Закон ¦ 37-ФЗ и обязаны проводить свободные выборы граждан в звание судей. Как? Это их проблемы...

Не избираемые гражданами, "судьи" оказались в положении российских милиционеров, которые, как и судьи, совершенно независимы от граждан, полностью им не подотчетны, хотя и призваны служить им на основе закона. Неудивительно, что российские судьи и милиционеры глубоко плюют на закон и тем более на нас, граждан, и исправно служат назначающему их на должность, их финансирующему Чиновнику местной исполнительной власти и прокуратуры.

Именно поэтому история большевистского и небольшевистского российского "правосудия" просто не знает ни одного возбужденного уголовного дела, ни одного вступившего в законную силу приговора в отношении судьи за совершенную им фальсификацию судебных документов, подлог судебных протоколов либо за вынесенные на их основе неправосудные решение либо приговор. А потому оказалась пустой декларацией ст. 19 Конституции РФ о равенстве всех, независимо от должностного положения, перед судом и законом. Следовательно, опираясь на положения ст. 15 Конституции (о высшей юридической силе Конституции России, о прямом действии ее статей 10, 32, 120,124 и обязательном их применении на всей территории России), мы обязаны признать ужасные, но бесспорные факты:

- с 1993 г. все судьи всех судов России не приобретали полномочий судей в результате конституционно обязательных выборов в звание судей;

- с 1993 г. все судьи всех судов России не наделены государством и обществом полномочиями к отправлению правосудия по гражданским, административным, уголовным делам;
- все решения, постановления и приговоры, вынесенные всеми судьями России с 1993 г. и по сей день, являются юридически ничтожными, не имеют юридической силы и не подлежат исполнению (по основаниям - ст. 308 ч. 2 п. 1 ГПК "Решение подлежит отмене в случае, если дело рассмотрено судом в незаконном составе"; ст. 345 ч. 2 п. 2 УПК "Приговор подлежит отмене во всяком случае, если приговор вынесен незаконным составом суда").

Именно поэтому рамки вопроса о депутатском иммунитете (поднятого кандидатами в депутаты Государственной Думы последнего созыва от "правых сил" и ныне ими благополучно "забытого" в удобных депутатских креслах) необходимо раздвигать, ставить его более кардинально, в том числе и по отношению к судьям и прокурорам. А они по действующему законодательству сами решают - привлечь либо не привлечь своих коллег к ответственности.

Прежде всего, необходимо (во исполнение ст. 32 Конституции РФ о праве граждан на участие в делах государства) вспомнить об умышленно не востребованных и ныне фактически гонимых судах присяжных заседателей, которые слишком опасны чиновной бюрократии: непредсказуемостью, неуправляемостью своих решений, приговоров; неподкупностью судей; доминантой принципа справедливости при вынесении решения над принципом законности. Затем необходимо законодательно закрепить за судами присяжных исключительные полномочия рассматривать гражданские, административные и уголовные дела по искам, жалобам граждан, организаций, а также по представлениям, обвинительным заключениям государственных органов и должностных лиц в связи с неправомерными действиями и решениями "неприкасаемых" депутатов, судей, прокуроров.

Эта критика существующего положения с "независимостью" судей и предложение передать суду присяжных полномочия решать вопросы о привлечении судей, прокуроров и депутатов к ответственности могли бы иметь прямое отношение к судебной реформе. Однако уже в 1995 г. первый Президент России сам ликвидировал созданный им же Департамент по делам судебной реформы. Вслед за Президентом вдруг напроць "забыли" о своей обязанности продолжать судебную реформу все депутаты всех трех созывов. Потому фундамент для существующей хибары российского правосудия - Закон "О порядке образования, полномочиях и деятельности федеральных судов РФ" - по сей день не построен. А ведь обязанность депутатов принять такой закон была провозглашена ст. 128 ч. 3 российской Конституции еще в 1993 г. - главным Законом России.

Существующая система адвокатских коллегий, казалось бы, должна отвечать задачам профессионального контроля за законностью деятельности и решений следователей, судей, прокуроров, чиновников. Однако и эта система адвокатских сообществ не соответствует принципу независимости защиты прав подзащитного от интересов госорганов, их должностных лиц.

Дело в том, что в нашей стране люмпенизированной нищей массы не собственников независимые от государства (его прокуратуры и следствия) адвокаты финансово не способны возникнуть. Каждый из адвокатов боится быть исключенным из "хлебной" коллегии, быть лишенным клиентуры. Ведь платежеспособных "клиентов" чаще всего в коллегии "поставляют" те же следователи, прокуроры и судьи на "взаимовыгодных" условиях: ты делаешь вид, что защищаешь, мы делаем вид, что реагируем... Поэтому

адвокаты почти никогда не конфликтуют со своими работодателями ради подзащитных, а уж тем более, не пишут заявлений о возбуждении против "руки дающей" уголовных дел за поправление ею прав подзащитного. Они -жалуются...

С 1981 г. и по сей день российские адвокаты поставлены в полную зависимость от исполнительной власти и, как в советские времена, "общее руководство коллегиями адвокатов осуществляют Министерство юстиции и его управления на местах, представительные органы власти непосредственно" (ст. 31 Положения "Об адвокатуре" 1981 г.).

С 1996 г. судебными решениями по искам прокуроров ликвидирована возникшая с 1993 г. система коллегий адвокатов в статусе общественных (независимых от государства) организаций. Теперь же (в нарушение требований ст. 21 ч. ч. 2-4 действующего Закона РФ "Об общественных объединениях") для правовой перерегистрации существующих либо для регистрации вновь образуемых местных, региональных и межрегиональных адвокатских коллегий требуется согласие Министерства юстиции РФ, а не его местных управлений.

Значит, деятельность адвокатских коллегий поставлена в прямую зависимость от чиновников Минюста РФ. Эти чиновники в любой момент могут произвольно лишить коллегию своего неправомерного "согласия" на ее регистрацию в случае независимых (конфликтных в правовом плане) действий адвокатов по защите прав своих подзащитных. В таком случае более чем возможен судебный иск прокурора о недействительности выданного местным управлением юстиции свидетельства о регистрации коллегии. Заведомо ясен и исход "правосудия" по такому иску, которое осуществляется судьями, полностью зависимыми от коррупционных интересов чиновников исполнительной власти.

Законодательно (планомерно) все более сужаются возможности независимой защиты прав граждан - как системой правозащитных организаций, так и самостоятельно действующими правозащитниками.

Депутаты Государственной Думы своим Законом от 17.05.1996 г. ("О внесении изменений и дополнений в законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений") отменили действовавшее с 1990 г. право подследственных по уголовным делам привлекать (в порядке ст. 47 ч. 4 УПК РСФСР) к своей защите "иных лиц", не являющихся членами государственных коллегий адвокатов.

Постановлением от 28.01.97г. Конституционный Суд РФ признал Закон от 17.05.96г. вполне конституционным и обосновал свое решение обязанностью государства по ст. 48 ч. 1 Конституции РФ обеспечивать право задержанных, подследственных на получение квалифицированной юридической помощи, которую (как посчитали судьи) могут реализовать только адвокаты государственных коллегий, но не частнопрактикующие адвокаты, не правозащитники.

Таким своим решением судьи Конституционного суда России:

а) попрали право граждан по ст. ст. 14, 971 Гражданского кодекса РФ на самостоятельный выбор:

- индивидуально защищать свои права (самозащита прав);
- заключать соглашение об оказании юридических услуг с любым гражданином, к которому у подследственного имеется личное доверие, вне зависимости от уровня его юридической грамотности.

б) частично лишили всех подследственных их гражданской право- и дееспособности, навязали им заведомо некачественные (неквалифицированные) услуги зависимых от обвинения (а потому вынужденных действовать непрофессионально) адвокатов государственных коллегий.

Значит, под предлогом защиты права подследственных на получение квалифицированной юридической помощи, судьи Конституционного суда РФ:

а) прямо попрали это право подследственных;

б) в пользу зависимых от государства адвокатов ограничили круг участников конкурентной деятельности на рынке услуг защитников по уголовным делам, исключив из этого рынка полностью независимых от государства защитников;

в) устранили саму возможность объективного непредвзятого контроля таких защитников за законностью действий и решений должностных лиц правоохранительных органов при производстве предварительного следствия.

К сожалению, сейчас только общественные (правозащитные организации) пока еще признаются государством в качестве правомочных защитников и представителей прав и интересов обвиняемых в предварительном следствии стороны по гражданским делам. Однако и правозащитные организации (хотя и не зависимые от государства), к сожалению, крайне зависимы от личностных установок своих руководителей, а также от соглашательских установок сотрудничающих с ними адвокатов.

При защите прав граждан правозащитники используют доисторически-академические методы процессуальной защиты материальных прав. Эти методы не адекватны устоявшимся практическим способам умышленного нарушения процессуальных правил уголовного, гражданского судопроизводства, умышленного попрания процессуальных прав подследственных, сторон по делу, умышленной фальсификации доказательств вины подследственных, подлога протоколов судебных заседаний следователями, прокурорами, судьями. В силу таких методов защиты правозащитники слишком часто оказываются не способны теми же процессуальными (правовыми) методами противодействовать произволу "правоохранителей" и судей, эффективно защищать своих подзащитных и доверителей. Потому столь часто (от юридического бессилия) правозащитники прибегают к исключительным (почти не эффективным после 1993г.) методам защиты прав подзащитных - митингам, пикетам, демонстрациям, пресс-конференциям, голодовкам.

Как видим, трезвый анализ законодательных и практических возможностей государственного противодействия коррупции либо возможностей контроля граждан, общества за законностью деятельности коррумпированной исполнительной власти в России заставляет сделать вывод об отсутствии эффективных способов такого противодействия и контроля в рамках существующих правовых механизмов.

Корни законодательной и исполнительной властной порчи, разложения и растления (коррупции) необходимо искать не в среде развращенных коррупционеров, не в старых и новейших методах государственного самоконтроля, а в почве, откуда произрастает Государство и его аппарат - в Обществе.

Давно известно - "всякий народ достоин своего правительства". Значит, всякое правительство и его госаппарат - кровь от крови, плоть от плоти порождение массовых (общественных) мировоззренческих, нравственных установок. И если чиновники в России воровали, воруют и будут воровать, то это не чиновники, не правила регламентации и контроля их деятельности виноваты. Да и нет здесь ни правых, ни

левых, ни виноватых. Есть - Беда России.

Это беда массового патернализма, массового преклонения перед идолом Его Величества Власти. Власти - в любых ее формах и проявлениях. И, прежде всего, в форме священной коровы всех государственников - Самого Государства и его Аппарата. Подсознательное обожествление Власти стоит китайской стеной на пути к пониманию простейшей истины: только больное, разлагающееся Общество (и ничто более!) порождает больной (коррупцированный) госаппарат и его продажных чиновников.

Почему большинству россиян осознанно или бессознательно выгодно обожествлять власть? Да потому, что причастность к власти позволяет отученным от творческого, самостоятельного труда совковым рабам реализовать главную свою потребность, главный свой идеал: работать меньше - получать больше, или получать вообще не работая. Паразитарный принцип "халявы" - вот то нравственно и экономически гнилое зерно, из которого произрастают ветви индивидуальной продажности чиновников на дуплистом (порченом) стволе государственного дуба.

Итак, патернализм и его порождение "халява" - первая нравственная беда России.

Из чего вновь и вновь взрастает русский патернализм? Я тоже вначале искал его корни в десятилетиях массового террора, что стали генетическим нашим страхом перед всякой властью (а особенно - в погонах). Но лишь с годами своей правозащитной деятельности я заметил, что в десятках и сотнях моих подзащитных страх перед властью всегда граничил с ненавистью к ней. А, как известно, от ненависти до любви - один шаг. Значит, большинство безвластных "борцов" с властной коррупцией тайно или явно, осознанно или бессознательно любят то, с чем они так самозабвенно борются, жаждут поиметь объект своей любви, жаждут слиться с ним в экстазе микро- и макро-тирании. Массовая инфантильная установка на обладание, на наслаждение психологической и материальной властью как таковой зашоривает сознание, эгоизирует субъективное мировоззрение, а в конечном счете - крайне индивидуализирует россиян, казалось бы, всегда считавшихся сверхсоциализированными.

На самом деле, каждый из нас всегда пытался и пытается бороться с коррупцированной властью или приспособливаться к устанавливаемым ею правилам - в одиночку. Следствие этого - дичайшее разобщение граждан от ощущения индивидуального бессилия перед властью, от страха перед непредсказуемостью поведения не менее эгоизированного ближнего, перед непредсказуемостью завтрашнего дня. Тотальное массовое чувство одиночества от разобщения и незащищенности от произвола власти и всякого ближнего - вот вторая нравственная беда России.

Разобщение порождает массовое взаимоозлобление, взаимонедоверие и неверие в эффективность правовых способов разрешения личных и общественных проблем. Никто нынче в России не верит в саму возможность возникновения и повсеместного соблюдения всем понятных, простых и честных правил государственного общежития. Хотя фундамент для возможного возникновения таких правил есть (ст. 19 Конституции России о равенстве всех, независимо от должностного положения, перед судом и законом), однако выше проведенный анализ наглядно доказывает, что наша Конституция, как и сталинская, полностью декларативна. Но самое страшное, что фактическое отсутствие равенства перед законом и судом осознается большинством как естественная, почти божественная, норма.

Мы же должны понять - нравственно оправдать неравенство перед законом способен

только народ-раб, только народ, лишенный собственности, только народ, вынужденно признавший в государстве (то есть в главном грабителе) и в Его Величестве Чиновнике своего господина. Почему же россияне вынужденно признают государство своим господином? А что было главным богатством для крестьян (основной массы россиян) в дореволюционной России? Что объединяло крестьян в общины и в хуторские хозяйства? Конечно, земля.

До революции земля была как в собственности государства, так и в собственности помещиков-дворян, но также и в общей собственности крестьян-общинников и горожан-земцев. Чья стала земля после революции? Общественная, государственная. То есть - чиновничья. Чья она сейчас? Указами Ельцина почти десять лет назад скорректирован Земельный кодекс в его главной части - земля перестала быть общественной собственностью. Но чьей она собственностью стала - Ельцин в своих Указах определить почему-то "забыл". А потому по факту земля почти десять лет вновь "ничья", то есть государственная, то есть чиновничья.

Земля - главное материальное богатство России и ее тружеников. Только собственность на землю придавала дореволюционным крестьянам и земцам и чувство предсказуемости завтрашнего дня, и чувство защищенности от ближних своих - от таких же земцев и крестьян-общинников. Здоровая вера в силу общинной "помочи" земельных собственников объединяла общество на нравственной основе. Нынче же безземельный раб вынужден веровать в чиновника, обожествлять и бояться его, мечтать встать на место своего угнетателя, чтобы вновь и вновь превращаться в того дракона в себе самом, с которым он, казалось бы, так ожесточенно "борется". Значит, третья нравственная беда России и россиян - утрата права собственности на землю.

Спираль нравственно здорового поступательного развития российской культуры на основе собственности россиян на землю была разорвана революцией, землю национализировавшей. Потому из десятилетия в десятилетие Россия все топчется и топчется в кругу одной и той же зацикленной на себя проблеме: отсутствие законодательно закрепленного за гражданами права собственности на пахотную и поселенческую земли превращает их в разобщенных рабов, поклоняющихся Его Величеству Чиновнику. Тотальное разобщение рабов объективно препятствует возрождению силы гражданского общества собственников. При отсутствии уравнивающей, ограничивающей, контролирующей силы гражданского общества государство и его чиновный аппарат (в соответствии с законами естественного развития любых живых систем) не просто нравственно разлагаются, растлеваются в тотальной продажности и воровстве, но и все более узаконивают устоявшиеся методы воровства, все более освобождаются от законодательных ограничителей против коррупции.

Прежде (до революции, до ГУЛАГов) соблюдать принцип взаимопомощи принуждали людей нравственные основы общепризнанной общинной культуры. Тот, кто нарушал этот принцип - оценивался общественным мнением как изгой, подлежал осуждению вплоть до изгнания из сообщества. Нынче (после десятилетий павликоморозовского взаимодонорства) никто уже не осудит товарища, бросившего друга в беде. Более того, в разлагающемся от патернализма общественном сознании возобладал деструктивный принцип индивидуального выживания в военных условиях перманентной гражданской войны одиночек: войны всех со всеми. Согласно этому принципу: жертва - "лох", победитель - "крутой".

Если больное, разлагающееся общество (и ничто более!) порождает больной (коррупцированный) госаппарат и его продажных чиновников, то как преодолеть первую и вторую по значимости нравственные беды россиян, вызвавшие эту болезнь:

- разобщение и незащищенность от произвола власти и ближнего;
- патернализм и его порождение "халяву"?

По-моему, только сила гражданского общества земельных собственников способна преодолеть болезнь нравственного разложения и растрепанности. Однако, ясно, что единовременная передача земли в собственность россиян их болезнь ничуть не излечит, а только ее усугубит, как когда-то ваучеризация всей страны.

Если нравственно больное общество агрессивно отрицает принцип взаимной помощи (окончательно разрушая тем самым последние человеческие и взаимовыгодные связи между людьми), тогда рецептом самоизлечения может быть только... взаимная помощь. Но можно ли насильно чему-то обучить людей? Нет. Значит, необходимо определить наиболее значимую массовую сверхценную потребность и создать условия для ее удовлетворения всеми нуждающимися на принципе взаимовыгодной взаимопомощи. Такой потребностью нужно определить потребность в чувстве защищенности, которое возникает не только от причастности к преступному клану властных коррупционеров, но и от процесса коллективного восстановления самими гражданами массово попираемых коррупционерами их гражданских прав.

Ответы на вопросы о том,

- как ненасильственно запустить механизмы взаимной помощи?
- как заинтересовать разобщенных россиян в процессе коллективной самозащиты прав?
- как заинтересовать россиян в получении поселенческой и пахотной земель в их частную собственность?
- как заинтересовать россиян в объединении своих земель в органы местного самоуправления?
- как заинтересовать и вовлечь россиян в процесс массового общественного контроля за законностью деятельности государственных чиновников всех ветвей власти?
- как организовать силу общественного противодействия государственной коррупции? даны в проектах:

а) проект создания "Гражданской комиссии по правам человека г. Москвы";

б) проект создания "Универсальной методики защиты прав граждан", адекватной описанному выше состоянию судебной системы.

Суть проекта Гражданской комиссии - прецедентное соединение возможностей четырех самостоятельных элементов Гражданской комиссии, взаимодействующих на координационных (невластных по отношению друг к другу) договорных началах:

а) сеть "Независимых приемных по самозащите прав граждан", организуемых профессиональными социальными педагогами через правозащиту в границах территории проживания членов Приемных, действующих на принципе обязательной взаимной помощи при коллективном решении индивидуальных и общих проблем - "Сеть";

б) центр по специальной подготовке социальных педагогов и правозащитников на основе методики процессуального принуждения следователей, судей, прокуроров к

соблюдению законов при производстве по гражданским, административным и уголовным делам членов Приемных -"Центр";

в) еженедельная часовая (получасовая) телевизионная (радио) передача в прямом эфире, обязанная освещать деятельность членов Приемных (их правозаступников) по самозащите прав от коррупционных деяний чиновников государственной власти - "Передача";

г) собственно Гражданская комиссия по правам человека, являющаяся объединением представителей городских, российских, зарубежных правозащитных и иных объединений, граждан (действующих на территории г. Москвы), анализирующим и координирующим деятельность сети, центра и передачи - "Комиссия".

Суть проекта "Универсальной методики защиты прав граждан" - создание антикоррупционных условий вынужденного самосовершенствования российской судебной системы в сторону большей законности ее деятельности под давлением профессионального контроля "снизу" большими группами независимых от государства правозаступников-процессуалистов, подготовленных в процессе обучающих семинаров. Этапы реализации проекта:

а) социологический анализ завершенных производством уголовных и гражданских дел для выявления

- типичных способов нарушения следователями, прокурорами, судьями процессуальных прав участников процесса;
- эффективных способов противодействия защитников способам нарушения прав их подзащитных;

б) на основе авторской методики защиты Ю.Д. Падалко - разработка универсальной методики процессуального принуждения следователей, прокуроров, судей к соблюдению законов;

в) на основе универсальной методики защиты прав - создание постоянно действующего обучающего семинара для массовой подготовки независимых от государства правозаступников, осуществляющих юридическую защиту прав членов сети Приемных.

Два эти проекта взаимосвязаны, направлены к созданию антикоррупционной культуры и силы гражданского общества. Два эти проекта крайне дорогостоящи при реализации, однако подлежат исключительно государственному финансированию уже потому, что проведенный в этом докладе анализ культурно-правового состояния российского государства и общества обязывает признать такую степень нравственной болезни нашего общества, при которой оно само, без помощи государства, не имеет сил, ресурсов, а потому и перспектив на самооздоровление.

Я ясно понимаю, что насквозь бюрократизированное государство более чем не заинтересовано (без давления извне либо от своего главы) в создании силы гражданского общества как силы культурного и правового противодействия массовой коррупции. Через властных (и безвластных) адептов идеологии коррупции государство обязательно предпримет попытку "замолчать", "заглушить" в СМИ проведенный в этом докладе анализ причин коррупции и предложенных проектов борьбы с ней.

Что ж, лакмусовой бумажкой, критерием истинности объявленных организаторами этого круглого стола мотивов и целей его проведения станут для меня усилия его хозяев по содействию публикации этого доклада в СМИ, по организации массовой дискуссии по его положениям и предложениям.

В случае, если такая дискуссия состоится, вполне вероятно, что ее содержание и предложения могут стать известными и Президенту России. В случае, если Владимир Владимирович честен в оглашаемых им устремлениях к оздоровлению и укреплению государства и его исполнительной власти, тогда, вероятно, Президент России осознает смертельную опасность (для столь им любимой вертикали исполнительной государственной власти) его бездумной мимикрии под интересы мафий чиновников исполнительной власти, которая слишком ярко проявилась:

а) при утверждении его Указом антиконституционного Закона № 37-ФЗ "О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции РФ";

б) в его призыве с трибуны съезда судей завершить судебную реформу (которая в России никогда и не начиналась), оставив за рамками дискуссий и законотворчества

- вопрос о корнях государственной коррупции в действующем антиконституционном порядке назначения судей чиновниками исполнительной власти на должность судьи без их избрания в звание судьи россиянами;
- вопрос о законодательном и материально-техническом возрождении института судов присяжных заседателей, как основном правовом механизме борьбы с коррупцией в органах государственной власти.

В случае, если общественная дискуссия по этому докладу состоится, возможно, наш Президент оценит предложенные проекты создания силы гражданского общества, как основные элементы возможно искомой им стратегии борьбы с коррупцией и укрепления государственной власти.

Возможно, благодаря этому докладу, В.В. Путин сумеет понять абсолютную относительность принципов конкуренции и взаимопомощи при выборе стратегической государственной идеологии в зависимости от иерархии сегодняшних общественно-государственных проблем. В экстремальных, катастрофически опасных, непредсказуемых и необратимых ситуациях (переходный от одного экономического уклада к другому период, война, голод, массовые длительные эпидемии, разгул болезни коррупции и т.д.) разумный руководитель патерналистского общества и фактически авторитарного государства обязан приоритетно поддерживать в обществе культуру общинности и общинной "помочи". В ситуации же политической, экономической стабильности, когда (благодаря устоявшимся в своих формах и правилах, культуре гражданской взаимопомощи, самоуправления и гражданского контроля за законностью деятельности государства) общество и государство внутренне предсказуемы, планируемы и управляемы - разумный руководитель государства обязан поддерживать в обществе культуру конкуренции. То есть, наш Президент обязан осознать азбучную истину - принципы взаимопомощи и конкуренции ни хороши, ни плохи сами по себе. Они плохи всегда, когда какой-то из них абстрактно (из "головной" идеологии бесчисленных Марксов, Лениных, Сталиных) абсолютизируется государством без ориентации на живую действительность и ее требования.

Главная задача по-настоящему мудрого политика, строителя действительно национальной государственности - не изобретать новую русскую идею, не искать ее среди переучившихся умников, а пройти по лезвию бритвы, уравнивая в обществе и государстве принципы конкуренции и взаимопомощи в зависимости от требований ситуации. А адекватность этим требованиям - более искусство, чем наука...

Юрий ПАДАЛКО,
председатель исполкома земской общины микрорайона Северное Бутово г.
Москвы

